

Кравцов Юрий Сергеевич

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и права
Днепродзержинского государственного
технического университета

**ДИАЛОГИЧНЫЙ ХАРАКТЕР
КОММУНИКАТИВНОЙ
РАЦИОНАЛЬНОСТИ В СТРУКТУРНОМ
ПОЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация:

В статье рассматривается новая ситуация в сфере образования, которая задается особенностями современного этапа развития системы образования и определяется необходимостью переосмысления ценностных принципов образования в XXI в. через призму приоритетов устойчивого развития. Особенностью современного социального познания, задающей новую парадигму, является то, что оно осуществляется через анализ того, какими представлениями опосредовано само познавательное отношение к социальным феноменам, что сопровождается глубоким переосмыслением коммуникативной природы социальной реальности, изменений в социально-коммуникативной сфере.

Ключевые слова:

коммуникативная рациональность, модернизация образования, социальное познание, новая парадигма, структурное поле, диалог как ценностная форма.

Kravtsov Yuriy Sergeevich

PhD, Assistant Professor,
Philosophy and Law Department,
Dneprodzerzhinsk State
Technical University, Ukraine

**DIALOGUE NATURE OF
COMMUNICATIVE RATIONALITY
IN THE STRUCTURAL FIELD OF
EDUCATION**

Summary:

The article deals with the new situation in the education, which is determined by the current development of the education system and the necessity for re-examination of the value principles of the education in the 21st century with due regard for the sustainable development. The specific feature of the contemporary social cognition, which sets a new paradigm, is that it is accomplished by analysis of which ideas mediate the cognitive attitude to social phenomena. This process is supported by the deep review of the communicative nature of the social reality and changes in the social communication sphere.

Keywords:

communicative rationality, modernization of education, social cognition, new paradigm, structural field, dialogue as a value form.

Любая парадигма образования имела свое проблемное поле и смысловые акценты. Это подтверждается образовательной практикой социума. Ориентация на достижение духовно-нравственного эффекта в процессе образования, когда погружение в традицию предпринимается, прежде всего, с целью выявить компенсаторные возможности, воздействующие на эмоционально-чувственную сферу сознания обучаемого, приобретает популярность, как правило, в эпоху кризиса общества, сомнения в правильности его идеалов и ценностей. Но как только кризис преодолевается и общество отчетливо формулирует цели и задачи дальнейшего развития, социальный заказ на созидание и конструктивно-творческое отношение к реальности обнаруживает себя в образовании. В этих условиях особую ценность приобретают ответы на вопросы о том, как и с помощью каких средств и методов должны решаться доминантные задачи общества.

Формирование личностной культуры человека XXI в. включает в качестве важнейшего компонента коммуникативную компетентность. Не случайно внимание исследователей все чаще обращается к проблемам коммуникации (А.А. Бондалев, А.А. Леонтьев, М.К. Мамардашвили и многие другие). Исследованию образования как социокультурного феномена посвящены работы И.П. Андрущенко, Э.Н. Гусинского и Ю.М. Турчаниновой, И.А. Зязюна, Г.Л. Ильина, Л.А. Микешинной, Ю.А. Огородникова, А.П. Огурцова, О.П. Пунченко, В.М. Розина, Н.Р. Сидорова, В.Д. Шадрикова, П.П. Щедровицкого, Н.В. Щиголевой и многих других. В западной философии можно выделить работы Дж. Брунера, М. Вебера, Б.Л. Вульфсона, Г.-Г. Гадамера, Г.Г. Гофмана, Э. Дюркгейма, Г.Е. Зборовского, Г. Зиммеля, Ф.Г. Клумбса, Корнела Попы, Р.Р. Сингха, П. Сорокина, В. Франкла, М. Фуко, М. Шиллера и других.

В общем контексте образовательного процесса функции предметного и нормативного знания не всегда четко разграничиваются, поскольку репрезентация первого связана с регулятивной функцией, в задачу которой входит не только программное обеспечение его репрезентации, но и обоснование проблемного поля конкретного предмета и его смысловых акцентов, в более глобальном плане – всей образовательной реальности.

Конечно же, в структуру проблемного поля образования входят и такие его составляющие, как развертывание его методологического инструментария для анализа содержания;

осмысление и раскрытие эпистемологических ценностей; сущность и форма коммуникативной рациональности в образовании, вне которых этот социокультурный феномен не мыслим; обоснование смыслового содержания функций образования, раскрытие языка как ценностно-семиотического канала образовательной системы.

Разумеется, образование, синтезирующее в своих категориальных структурах духовно-нравственный опыт многих поколений и парадигм своего развития, призвано на основе интеграции и согласованности всех ветвей знания обеспечить прорыв из сложившегося в развитии социума кризиса.

В орбиту проблемного поля образования входит проблема анализа его качества, в определении которого необходимо исходить из философского понимания данного термина. Философский подход к пониманию качества раскрывает его как эксплицитное выражение того, что в образовании заложено имплицитно. Поскольку в информационно-телекоммуникационной парадигме образования заложена новая структурно-содержательная и организационная системы подготовки специалистов (а это высшая цель образовательной системы), то качество обучения выражает фундаментальное усвоение учащимся субъектом содержания информационно-коммуникационных технологий как детерминирующей системы знаний, методологического стержня конвергенции, а также умение широко использовать телекоммуникационные системы для постоянного обновления своего потенциала знаний.

Коммуникация в образовании составляют ядро субъектно-субъектных отношений, в которых реализуются функции и методология образования, а также осуществляется его главная задача – информационно-практическая подготовка специалиста. Информация, имеющая в этом процессе особое функциональное значение и самодостаточную ценность, выступает, по существу, фундаментом процесса коммуникации, посредством которого формируется intersubъективный мир личности.

Мир образования – тот, в котором живет субъект обучения. В нем он приобретает знания, которые обучающий субъект транслирует после отбора и анализа необходимой информации по познаваемой проблеме. Однако мир обучения intersubъективен постольку, поскольку он раскрывается как «мир культуры, ибо с самого начала повседневность как процесс обучения предстает перед нами как смысловой универсум, совокупность значений, которые мы должны интерпретировать для того, чтобы обрести опору, прийти к соглашению с ним» [1, с. 130].

Особый статус социальной коммуникации проявляется в науке и образовании, где она предстает как целенаправленный процесс производства и передачи информации (с лат. «осведомленность, разъяснение, изложение»), «чаще всего понимается как совокупность собранных субъектом познания, каким-то образом представленных, иногда уже и обработанных систематизированных сведений о явлениях и процессах окружающей нас действительности» [2, с. 48]. Такая трактовка данного термина учитывает специфику коммуникационного взаимодействия в процессе обучения. Здесь информация рассматривается как содержательная сторона связи, которая ведет от внешнего социального мира к человеку. В этой ипостаси она есть и средство и мера упорядоченности процессов, составляющих содержание образования, меру его организации, ей соответствует их определенность.

Предпосылки коммуникации заложены в проблемном поле образования, смысловых акцентах, в модернизации его ценностно-целевых установок. В образовательном акте раскрывается смысл и цель коммуникативной интенции, без чего никакие формы коммуникации – ни спор, ни диалог, ни дискуссия – в принципе невозможны. В единстве коммуникация и информация выступают исходными методологическими началами поиска и приобщения к истине, но они обрели уже смысловое значение.

В общественных науках, а особенно в философии и педагогике, появились возможности развития новых форм обучения, основанных на идеях рациональности (понимается как повышение качества обучения за счет расширения передового опыта), информатизации, демократизации, гуманизации и гуманитаризации. Инфотелекоммуникационные технологии позволяют конвертировать образовательный процесс как школу диалога материальных и духовных культур, ставят своей центральной идеей формирование специалиста высокой культуры. Внедрение инфотелекоммуникаций ускоряет создание единого информационного пространства, обеспечивает доступ представителей разных специальностей к информационным ресурсам цивилизации. Успех в развитии образования связан с совершенно новыми принципами взаимодействия в его инфраструктуре, которые разрабатываются на основе инфотелекоммуникационных технологий и выступают в качестве методологической основы внедрения этих технологий в образование.

Рациональность выражает содержательную и сущностно-структурную характеристику образовательного процесса, фиксируя одновременно не только факт его протекания, но и конкретный способ его существования. Рационализация знания по своей природе интенциональна,

поскольку она всегда есть сосредоточение субъекта над «чем-либо», посредством определенной методологии. Это творческий поиск истины. В образовательном процессе решение этой проблемы выражает коммуникативную связь его субъектов, но она – глубочайшее отражение коммуникативной рациональности.

На смену старой парадигме сегодня приходит интересубъективное понимание и коммуникация. Сегодня «фокус исследования переместился, – отмечал Ю. Хабермас, – от когнитивно-инструментальной к коммуникативной рациональности. Для него парадигмично не отношение частного субъекта к чему-либо в объективном мире, что можно представить и с чем можно манипулировать, а межличностное отношение, в которое вступают способные к общению и действию субъекты, если они вращаются в среде естественного языка, употребляют культурно-преданные интерпретации и одновременно обращаются к чему-либо объективному, общему для них социальному и соответственно к субъективному миру» [3, с. 58].

Ю. Хабермас обосновывал сущность коммуникативной рациональности, отмечал, что она имеет свою структуру. Он охарактеризовал ее следующим образом: «Когда говорящий высказывается о чем-либо в рамках повседневного контекста, он вступает в отношение не только к чему-то наличествующему в объективном мире, <...> но еще и к чему-то в социальном мире <...> и к чему-то в своем собственном субъективном мире» [4]. Коммуникативная рациональность целенаправленно ориентирована на поиск истины через систему взаимопонимания.

Содержание образования реализуется в общении в форме дискуссии, полемики, спора и, главное, диалога. Вне данных категорий образование функционировать не может, поскольку они выступают универсальными формами передачи и приобретения знания. Если дискуссия не всегда носит в ходе обсуждения ярко выраженный воинственный характер, то сама этимология слова «полемика» происходит от греческого «polemos» – война. Спор же в широком смысле – это и полемика, которая возникла после интересно сформулированной проблемы, и дискуссия в связи с тем или иным новым заданием; это характерная особенность общения в обыденной жизни. Главным понятием в этой триаде выступает дискуссия, как одна из форм усвоения знания в процессе поиска истины. Она приучает субъекта обучения мыслить развернуто, свободно, творчески.

Специфика диалога в образовании связана, прежде всего, с поиском истины познающим субъектом. Это не просто форма приобретения знаний через транслируемую информацию, не процесс его пассивного накопления, это интерактивная форма поиска истины. «Знание, – как отмечал М.К. Мамардашвили, – не пересаживаемо из головы в голову в силу единого простого онтологического обстоятельства: никто вместо другого не может ничего понимать, понять должен сам. <...> И этот акт понимания <...> должен совершиться или не совершиться, то есть знание не перекачиваемо в другую голову, как в некую пустоту перекачивалась бы жидкость» [5, с. 12].

Информационность – это сердцевина диалога, раскрывающая интересубъективный мир личности, систему его личностных знаний и умений использовать их при поиске истины. Диалог как сопутствующая этому форма есть момент озарения его участников, направленный в русло сформулированной проблемы, причем внутри него работают и наш разум, и наша интуиция; это форма выражения и способ реализации человеческих потребностей. В нем проявляется и коммуникативное мироощущение, он олицетворяет устремление к целостности, созиданию и пониманию.

Таким образом, в образовательном процессе в качестве форм коммуникации субъектов этого процесса в ходе постижения истины приоритет принадлежит диалогу как ценностной форме, в которой наиболее ярко раскрывается эпистемологический аспект образования. Обращенность и установка на общение как коммуникативные факторы – это условие бытия коммуникативной рациональности, она выражает целостную природу субъектно-субъектных отношений в образовании.

Ссылки:

1. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.
2. Романов А.А., Васильев Г.В. Массовые коммуникации. М., 2009. 236 с.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб., 2000. 377 с.
4. Там же. С. 198.
5. Мамардашвили М.К. Классические и неклассические идеалы рациональности. Тбилиси, 1984. 82 с.

References:

1. Schutz, A 1988, 'Structure of everyday thinking', *Case Studies*, no. 2, pp. 129-137.
2. Romanov, AA & Vasiliev, GV 2009, *Mass Communications*, Moscow, p. 236.
3. Habermas, J 2000, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, p. 377.
4. Habermas, J 2000, *Moral consciousness and communicative action*, St. Petersburg, p. 198.
5. Mamardashvili, MK 1984, *Classical and non-classical ideals of rationality*, Tbilisi, p. 82.